

HSSB834: Дождь мечей, истребляющий Дракона Будды

Увидев Гао Цина и остальных, Янь Чжаогэ догадался, что ранее они пытались исследовать мир Неясного Пути, чтобы найти путь обратно в Небеса Вращающегося Нефрита.

Вероятно, они тоже обнаружили проблему в цикле духовной ци этого мира и таким образом нашли путь к Горе Пяти Элементов.

Однако они явно столкнулись с волной буддийских боевых практиков раньше Янь Чжаогэ.

Эта группа монахов была торжественной и величественной, их тела окутывал свет Будды, от которого исходило истинное намерение чистоты и спокойствия.

Хотя эти буддийские боевые практики не были злобными в своих атаках, все они были жесткими и решительными с яростными, непоколебимыми глазами цвета стали.

Просто взглянув на них, Янь Чжаогэ понял, что эти буддийские боевые практики очень похожи на тех, что были до Великой Катастрофы.

Буддийские боевые искусства отличались от даосских уровнем культивации. Перед тем, как выйти за пределы мира в том году, Будда Гаутама прошел по новому пути, основывая боевой путь, который в свое время заложил Владыка Дао и Добродетели из рода Великого Ясного.

Несмотря на то, что оба эти пути казались несколько противоположными друг другу, они имели общие черты, а также были связаны на каком-то базовом уровне.

Все эти годы даосские боевые практики привычно оценивали буддийских боевых практиков, основываясь на их собственном уровне культивирования.

Просто сейчас ситуация сильно отличалась от той, что была во времена легендарного Путешествия на Запад, когда Гаутама Будда возглавлял центральный Мир Водоворота, известный также как Саха-локадхату.

Было ли это к лучшему или к худшему, покажет только время.

В настоящее время основой этих буддийских боевых практик был свет Будды в их телах.

Этот свет Будды помогал им повышать уровень культивирования и увеличивать силу, поэтому им было гораздо легче совершенствоваться, чем ученикам даосизма.

От них не требовалось больших талантов или высоких всесторонних способностей. Если у них были сердца, преданные Будде, и твердая, решительная воля, то их сила могла увеличиться в несколько раз за короткий период времени.

Требований было немного, а эффективность была высокой.

Тем не менее, они были слабее среднего даосского боевого практика того же уровня культивирования.

Это объяснялось тем, что их понимание боевых искусств на соответствующем уровне культивации и знание принципов Неба и Земли были недостаточными.

Это все равно, что знать, как что-то работает, но не знать, почему оно работает именно так.

Тем не менее, хотя буддийские боевые практики были слабее даосских боевых практик того же уровня культивирования, существовала проблема, которую нельзя было упускать из виду.

Буддийским боевым практикам было легче достичь прорыва на новые уровни культивации.

Текущая ситуация была именно такой.

Несмотря на огромную силу Гао Цина и других учеников линии Прайм Клир, их окружили и атаковали буддийские боевые практики, превосходящие их числом.

Среди них было даже несколько человек, приравненных к Святым Бессмертного Моста Даосизма.

Янь Чжаогэ тоже столкнулся с такой же проблемой.

Тем не менее, выражение его лица не изменилось, и он небрежно вызвал Небесную Глотающую Землю Пожирающую Ложе, ужасающая сила всасывания мгновенно блокировала атаки всех его врагов.

"Вы, монахи, где ваше уважение к жизни?" Янь Чжаогэ облегченно рассмеялся: "Хотя даже Будды бывают в гневе, не слишком ли это неуместно?"

Монах, ведущий их, прочитал буддийскую мантру, а затем сказал: "Благодетель, твои слова не соответствуют действительности. С тех пор как вы появились здесь, все уже ясно как день. Мы, скромные монахи, можем только просветить тебя, помочь тебе вырваться из горького моря".

"А?" Янь Чжаогэ не мог понять, что имел в виду этот монах: "Вы знаете меня?"

Монах покачал головой, подняв в руке пестик Ваджры: "Нет, но раз ты с другой стороны, то нет разницы, кто ты".

Янь Чжаогэ сначала нахмурился, затем складки между его бровями разгладились: "Так вот оно что. Кажется, теперь я немного понимаю".

Он стоял неподвижно, заложив руки за спину.

Свет Будды его врагов ярко светился. Однако их свирепые атаки не могли пробить защиту Небесного Ящика Поглощения Земли.

Потоки буддийской истинной сущности и духовной ци были втянуты в существо, напоминающее черную дыру, и бесследно исчезли.

"Внешнее дао могущественно. Только более широкие искусства могут очистить его от пятен", - скандировали монахи в унисон.

Все они встали в колонну, причем те, кто стоял сзади, положили руки на плечи тех, кто стоял впереди.

Свет их Будды быстро превратился в полосу света, которая, проявившись, казалась осязаемой.

Его тело с золотой чешуей и серебряными щупальцами наполнилось благоприятной ци, а вокруг когтей появились благоприятные облака.

В воздухе раздался рев дракона. Это было Великое Широкое Писание Будды.

Сила монахов слилась в одно целое, их боевое истинное намерение превратилось в несравненно мощного и авторитетного золотого дракона, который бросился на Янь Чжаогэ.

На золотых чешуйках драконьего тела были начертаны тексты буддийских писаний.

Когда дракон пронесся по воздуху, пространство загрохотало и разорвалось на части.

Увидев это, Янь Чжаогэ облегченно рассмеялся: "Ну, давай!".

Он протянул руку и хлопнул по Ящику Пожирания Земли, Проглатывающему Небеса. Большой ящик открылся, и из него вылетела густая белая ци меча, похожая на ливень!

Белая ци пересекла небо, разделяя небеса и землю.

Бесчисленные полосы жестокой ци меча непрерывно обрушивались на золотого дракона Будды, напоминая капли дождя, безжалостно бьющие по поверхности.

Сияние взрывалось непрерывно, многочисленные чешуйки драконов падали на землю.

Скандирование сутр постепенно стихало, сменяясь приглушенными стонами монахов.

Янь Чжаогэ не спешил наносить серьезные повреждения. Он хотел посмотреть, какими методами владеет другая сторона.

Это был первый раз, когда он сражался с буддийскими боевыми практиками.

После сегодняшнего дня, после успешного возвращения в Мир За Мирами, возможно, пройдет еще много времени, прежде чем ему представится такая возможность.

Хотя золотой дракон и подпрыгивал под плотным ливнем меча-ци, он все еще едва держался на ногах и не рухнул сразу же.

Янь Чжаогэ погладил подбородок: "Высокие защитные способности. Это также можно считать вариантом Золотого Тела Буддизма".

Хотя золотой дракон обладал мощной защитой, ци меча в Ящике Поглощающего Землю Неба казалась бесконечной и безграничной, так как она яростно и неумолимо била по нему.

Однако в следующий момент крышка черного металлического ящика резко закрылась.

В этот момент внезапно исчезли прежние резкие ветры и сильные дожди.

Без всякого промедления из Небесной Глотающей Землю Пожирающей Коробки исходила ужасающая сила всасывания, которая стремилась поглотить солнце и луну, вырвать звезды.

Золотой дракон, изрезанный ранами и едва державшийся на ногах, был с силой поглощен черной дырой, образовавшейся в Ящике Поглощающего Землю Неба!

"Разбегайтесь!" проревел монах, возглавлявший группу.

Пока не стало слишком поздно, золотой дракон внезапно рассеялся, и многочисленные фигуры появились вновь.

Буддийские боевые практики одновременно закашлялись кровью и отступили назад, пытаются

противостоять силе всасывания Небесного Глотающего Ящика Земного Пожирания.

Янь Чжаогэ рассмеялся: "Есть что-нибудь новенькое?".

Когда он говорил, его взгляд внезапно слегка замерцал. Оглядевшись, он увидел, как вдалеке среди пространства внезапно разверзся разрыв, и из него вышла массивная фигура, похожая на гору.

Приглядевшись, Янь Чжаогэ обнаружил, что это был огромный белый слон, тело которого напоминало нефрит.

Массивный белый слон шел вперед, появляясь перед Янь Чжаогэ из-за далекого горизонта.

На его вершине стоял молодой монах, которому на вид было около тридцати лет.

Он смотрел на Янь Чжаогэ, а также на Гао Цина и компанию, негромко бормоча себе под нос: "То ли эти люди зловещего, внешнего дао вызвали ослабление ограничений, то ли сами ограничения ослабли, тем самым привлекая их сюда?"

Его взгляд еще на мгновение задержался на Гао Цине и ко: "...Линия Прайм Клир?".

Он снова повернулся, чтобы посмотреть на Янь Чжаогэ: "Ты из рода Прайм Клир, как они, или ты из Мира за пределами миров?"

Янь Чжаогэ смотрел на своего белого слона.

Увидев, что у него всего два зуба, а не шесть, он не смог удержаться от смеха: "Я все еще находил это странным, думая, может ли это быть могущественным экспертом вроде Самантабхадры? И действительно, это оказалось не так".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2059924>